

Борис Орлов

Стихи

Поэт. Председатель СПб отделения Союза писателей России, сопредседатель Правления Союза писателей России. Родился в 1955 году в деревне Живетьево Ярославской области. Окончил ВВМИУ имени Ф. Э. Дзержинского и Литературный институт имени А. М. Горького. Капитан 1 ранга, служил на атомной подводной лодке Северного Флота. Автор пятнадцати книг стихотворений, публиковавшихся в США, Англии, Китае, Японии и других странах, лауреат ряда литературных премий. Награжден Почетным Дипломом «За выдающийся вклад в развитие культуры в Санкт-Петербурге» и Медалью Пушкина. С 2005 года — член Общественного совета по культуре при Правительстве СПб.

* * *

Бессонница. До третьих петухов
Я комкаю воспоминанья грубо.
Грызите черный хлеб моих стихов,
Но осторожно — не сломайте зубы.

Горит, как в печке, в сердце огонек
Утраты — позабыло сердце ласку.
Я тесто замесил и хлеб испек,
Но много было горя на закваску.

Не режьте, а ломайте — горьких крох
Накопится немало в рыхлой горке.
Черствеет черный хлеб моих стихов
И проступает соль от слез на корке.

* * *

Не бил я первым, но достойно сдачи
 Всегда давал, мужскую честь храня.
 Когда умру я, кто-нибудь заплачет,
 Узнав, что в этой жизни нет меня.

Ценил друзей и уважал искусство,
 Но у всего под солнцем есть предел.
 Когда умру, кому-то станет пусто,
 Хотя, наверно, многим надоел.

Свои дела вокруг вершили люди,
 Кружились в мутной жизни, как во сне.
 Когда умру я, кто-нибудь забудет,
 А кто-то будет помнить обо мне.

Я понимал: не лучший выход — драка,
 Но каялся в грехах пред алтарем.
 Когда умру, прошу: не надо плакать!
 Не плачьте — все когда-нибудь умрем.

* * *

Иеромонаху Александру (Фауту)

Куда ни глянь: назад — вперед,
 Везде чужие рати.
 Ильею Муромцем встает
 Отечество с полатай.

Тлетворен иноземный гнет,
 Чернеют пепелища.
 Но встал народ и меч кует,
 И щит надежный ищет.

Стоит Отечество. Заря
 Над церковью пунцова.
 В ней вижу лик богатыря
 С картины Васнецова.

* * *

Люблю из прошлого мотивы.
Груб на словах. Душою нежен.
И волны Финского залива,
И волны трав на побережье.

Приятны белые барашки
У берегов, что дифирамбы.
Фонарь, как мина на растяжке,
Взорвет своим сияньем дамбу.

А я не жду ни с неба манны,
Ни мимолетную удачу.
И впереди Кронштадт туманом
Еще почти не обозначен.

* * *

На это смотреть мне и горько, и странно,
Срывается с губ нездоровое слово.
Менты и бандиты на телеэкранах —
Один отморозок сменяет другого.

Людей интернет искушает грехами
И быдло-попсу называет элитой.
Она воплотилась в Иуде и Хаме,
А дети во всем подражают бандитам.

Спасительны русские сказки и были,
Я знаю: дождемся прихода Мессии.
Но дьявол, расправив гремучие крылья,
Летучею мышью парит над Россией.

И зерна, и плевелы — чистятся злаки.
В душе воцарилось святое, родное...
Церквушки горят, словно свечи, во мраке.
И солнце лампадой встает над землю.

* * *

От альфы бегут к омеге,
Считая, что взятки гладки.
Хазары и печенеги
Страшатся медвежьей хватки.

Не любят буки и веди,
Мечтают содрать три шкуры.
Россия — страна медведей,
И белых, и бурых.

* * *

Я повидал немало стран,
Но не влюбился в эти страны.
Я — русский, значит: я — Иван,
Для иностранцев мы — иваны.

Пьем самогон, а не вино
В селе Иваново, не в Каннах.
Так, видно, свыше решено —
Стоит планета на Иванах!

* * *

Оставили, пройдя сквозь пламя драм,
Нам чувство справедливости долга.
Отцы–фронтовики, спасибо вам
За жизнь, что оставалась мирной долго.

Святые души. Светлые умы.
Смотрели мы на вас, как на икону.
Но вы ушли... А вслед уходим мы
И держим круговую оборону.

* * *

Затоптан предков славный след,
Очернены дела.
Живу в стране, которой нет...
Которая была!

Вплывает, как мираж, она
В спасительные сны.
Услышу я: «Вставай, страна!»
Проснусь — и нет страны.

Возвысим труд, построим храм —
Жизнь верою сильна...
Вернется в свете славы к нам
Великая страна.

* * *

Закат. Бредет в село коровье стадо.
Речной туман струится в камыши.
Уже забочусь не о том, что надо
Для тела, а о том, что — для души.

Сквозь занавески звезды светят в спальню,
Уснули пастухи и петухи.
В тиши молюсь за ближних и за дальних,
Замаливая давние грехи.

Все эфемерно — званья и награды —
Как в звездном небе облачная гать.
Что я ищу? Чего мне в жизни надо?
Стремлюсь, чтобы душа могла летать.

Александр Веселов